

"О нет, нужно уходить, это вещь приносит несчастья!"

По сравнению с мастерами на вершине горы и в воздухе, те, кто наблюдал за всем внизу горы, реагировали гораздо медленнее. Большинство из них чувствовали себя плохо, но не насторожились и не сразу ушли. Лишь немногие что-то знали, поэтому выражения их лиц вдруг по очереди изменилось, они сразу обернулись и сломя голову, расталкивая толпу, побежали к подножию горы.

Их скорость была очень быстрой, как будто они прилагали последние свои силы, словно если бы они замедлились, им могла грозить смертельная опасность.

По мере того как они спасались бегством, многие из оставшихся людей наконец по очереди пришли в себя. И, хотя они не знали, что из себя представляет Туринская плащаница, они только сейчас осознали огромную опасность кровавой ауры, которая заслонила небо и солнце, и проникла в их тела холодом, как насекомые. Они резко изменились в лицах, а затем, развернувшись, бешено побежали к подножию горы.

Осталось только несколько человек, у которых была пустота в голове, и которые не соглашались покинуть это место – они хотели знать все подробности.

Но вскоре они пожалели, что здесь остались!

Туринская плащаница неожиданно поднялась на ветру, она становилась все больше и больше, и почти в мгновение ока накрыла всю вершину Альп. Как только она нависла над этими людьми, их тела начали медленно расплавляться, как когда свеча встречается с огнем.

"Ах, моя рука, моя рука!"

В ужасе закричал один из людей и с трудом поднял руку, увидев, как его рука, непрерывно расплавляясь, превращалась в кровь.

"А-а!"

"Что...что это в конце концов?"

"Мое тело, мое тело!"

Они все надрывно и горько зарыдали, потому что их тела быстро растворялись вместе с костями, превращаясь в странную кровавую воду, текущую по земле в сторону Наньгун Вэньтяня, Юнь Ци, Шакры и остальных принцев, будто у нее была своя жизнь.

"Ха-ха-ха-ха. Так приятно, такая легкость во всем теле!"

Шакра первый разразился смехом. Под кровавым, застилающим все небо блеском, кожа принцев озарялась ярко-красным цветом. Они все до одного были похожи на пожирающих людей дьяволов – тех, кто вызывал у них свирепый страх и ужас!

"Туринская плащаница – одна из самых дьявольских и деспотичных вещей в мире. Наша Фракция Принцев нашла легендарную технику Кровавого Дьявола, а затем соединила ее с Туринской плащаницей, чтобы резко увеличить ее силу и сделать ее новой мировой вершиной силы. Ха-ха-ха!" – странно рассмеялся Юнь Ци.

"Поколение новых людей сменило стариков. В этом мире Фракция Принцев имеет решающее слово!" – лицо Наньгун Вэньтяня внушало, вызывающие враждебность, страх и надменность.

Посейдон, Один и Михаэла не сказали ни слова, но также были полны злобы. Они напоминали дьяволов из самых глубин ада, с первого взгляда заставляющих людей дрожать от страха.

Остальные принцы, проявив свое безумие, один за другим рассмеялись. Свирепый бесчинствующий ужас завыл по всей земле и сотряс страхом всех живых существ!

"Юнь Ци, твоя...твоя Фракция Принцев настолько храбра, что осмеливалась все время думать об убийстве собственных отцов и матерей? А теперь вы хотите изменить мир?" – дрожащим голосом сказал мастер из Департамента Духов. Спасаящиеся бегством люди не ушли, но остались в отдаленном месте и, услышав безрассудные слова Наньгун Вэньтяня, Юнь Ци и Шакры, тотчас изменились в лицах.

"Почему бы и нет?" – исходил из Туринской плащаницы голос Юнь Ци.

Его голос был высокомерным, и он, вспыхнув, закричал: "Наша Фракция Принцев разоблачила вас, мы лишь инструмент в руках ваших мастеров. Наши судьбы в конечном итоге схвачены руками ваших стариков. Так с какой стати...с чего вдруг мы не можем стать хозяевами положения и завладеть вами?"

"Дальше бесполезно говорить. Ха-ха, сегодня наша Фракция Принцев пустила в ход Туринскую плащаницу, которая должна стать вершиной силы, а затем завладеть всем миром!" – с холодной усмешкой сказал Посейдон.

"Вы, старшее поколение, я дам вам шанс примкнуть к нам. В противном случае, не вините нас за наши безжалостные действия и разрушение дружбы между нами!" – смеясь, сказал Наньгун Вэньтянь, но в его смехе не было ни капли теплоты, только бесконечный холод.

"Вы все великие изменники!" – все тело одного из мастеров задрожало, и он гневно взревел.

"Техника Кровавого Дьявола, черт возьми, где вы нашли это запретное искусство?"

Другой мастер также продолжал кричать: "Она была полностью уничтожена в средневековой Европе. Откуда она у вас?"

"Вы, принцы, действительно коварны. Вы соединили технику Кровавого Дьявола и Туринскую Плащаницу, чтобы продвинуться на вершину мира и стать равными вашим родителям? Но я говорю вам, что это только мечты!" – сказал еще один более спокойный мастер.

Он посмотрел вниз на обернутых в плащаницу Наньгун Вэньтянь, Юнь Ци, Шакру и остальных принцев и холодно сказал: "Вы совсем не знаете, насколько сильны ваши отцы и матери. Даже если вы взберетесь на вершину мира благодаря технике Кровавого Дьявола и Туринской плащанице, вы все равно не сможете стать достойными им противниками!"

"И Туринская плащаница только одна из двенадцати мистических вещей. Разве у ваших родителей их не больше одной? Вы что будете драться с ними?"

"Вы все лишь наглецы!"

Этот спокойный мастер не смог до конца сохранить хладнокровие и гневно закричал.

Все мастера пришли в негодование, потому что Наньгун Вэньтянь, Юнь Ци, Шакра и остальные принцы – дети глав их великих сил. Сколько ресурсов культивации они заплатили за них? Сколько энергии потратили? И сколько конфликтов и противоречий они подавили ради своих детей?

Но теперь Наньгун Вэньтянь, Юнь Ци и Шакра огрызались, хотели восстать против них, заставив их злиться?

"Хватит лишних разговоров. У нашей Фракции Принцев впереди будет еще один день, поэтому сейчас я лишь задам вам один вопрос. Вы сдаетесь или нет?" – сурово и колко закричала Михаэла.

"Нет!" – все, находящиеся в воздухе, мастера, отказываясь, решительно закачали головами.

"Не хотели по-хорошему, будет по-плохому. Туринская плащаница, убей их!" – взревел Наньгун Вэньтянь. Он сразу же указал пальцем вверх, и Туринская плащаница, яростно хлынув, выпустила тысячи красных огней, которые устремились к находящимся в воздухе мастерам.

Они по очереди начали уклоняться. Большинство из них смогли избежать атаки, но несколько людей, которые были слабее остальных не смогли спастись, в них попали красные огни, а их тела начали таять.

"Строптивые сыны!"

Лица последних нескольких мастеров показали страдания и боль, они гневно и с желанием к убийству взглянули вниз на Юнь Ци, Наньгун Вэньтяня, Шакру и других принцев и яростно начали ругаться.

Однако все было бесполезно!

Принцы оставались безразличными и равнодушными и беспрерывно смеялись, несмотря на то, что тела мастеров уже начали растворяться.

"Я не спущу вам это с рук, даже если умру!"

Никто из других людей, кто по счастливой случайности спасся, не пришел на помощь. Они внимательно наблюдали издали на то, как остальные мастера старались изо всех сил остановить таяние, но независимо от того, какой метод те использовали, ничто не могло прекратить растворение.

Поэтому, увидев, что надежды на спасение не осталось, один из мастеров преисполнился досадой и, потеряв надежду, начал проклинать Юнь Ци, Наньгун Вэньтяня, Шакру и других принцев.

Однако они не обращали на них никакого внимания, и после того, как последние из мастеров окончательно умерли, принцы лишь посмотрели на оставшихся в живых людей и холодно сказали: "Посмотрите, таков финал неповиновения нашей Фракции Принцев. Вы хотите стать такими же, как они?"

Многие мастера хранили молчание, и ни один человек не мог сказать и слова.

"То есть вы не подчиняетесь нам?" – усмехаясь сказал Один, который редко говорил, но гордо сейчас держал голову.

"Туринская плащаница действительно беспредельно ужасна и необыкновенно сильна, но вашей силы все еще недостаточно. Поэтому, если я не ошибаюсь, сейчас вам не так просто будет убить нас!" – один из мастеров организации Кармен, казалось, знал немного больше о Туринской плащанице, чем остальные.

Его глаза заблестели, и он сказал: "Вы просто пытаетесь наказать одних, чтобы запугать других и только!"

Услышав слова человека из организации Кармен, остальные мастера будто что-то осознали.

"Верно, если коснуться этих красных огней, можно умереть, но ты будешь в безопасности, если избежишь их. Только самые слабые из нас попали в несчастье, остальные остались в безопасности!"

Другой мастер тяжелым голосом сказал: "Кроме того, сколько раз вы можете использовать эту своевольную атаку с вашей нынешней силой? Из всего можно сделать вывод, что вы просто притворяетесь сильными и хотите обманом подчинить нас!"

Услышав слова этих двух мастеров, Юнь Ци, Наньгун Вэньтянь, Шакра и другие принцы слегка смутились. Очевидно, что их тайные мотивы были раскрыты!

На короткое время наступила тишина.

"И что?" – снова вдруг открыл рот Наньгун Вэньтянь.

Холодно усмехаясь, он сказал: "Это временно. Когда мы действительно, став сильными, достигнем вершины мира, мы используем Туринскую Плащаницу – и для вас будет поздно вставать на колени и умолять нас о пощаде!"

"Позволить вам сдаться сейчас – значит дать вам последний шанс. Подумайте об этом как следует, чтобы не сожалеть об этом позже. Но знайте, что в мире пока еще нет лекарства для раскаяния!" – холодно сказал Юнь Ци.

"Поговорим об этом потом!" – холодно сказал, представляющий всех мастеров, один человек. Все по-прежнему оставались равнодушными и не сдвинулись с места.

"Хм!" – фыркнули Юнь Ци, Наньгун Вэньтянь, Шакра и другие принцы и замолчали.

Но в это время Сяо Фань, который смотрел за происходящим как за представлением, наконец открыл рот и шутливо сказал: "Вы, старики, прежде всего, поскольку младшие уже спланировали сражаться против старших, разве не хотите поспешить и, жертвуя собой, вступить в бой, чтобы очистить свою репутацию? Неужели вы дождались момента, когда они стали самостоятельными, чтобы обернуться против вас?"

"А вы, подлецы, раз уж решили убить своих отцов и матерей, то сделайте это. Что вы медлите? Неужели ждете, когда они возьмут кнут и до смерти будут хлестать вас, своих непослушных детей?"